

Юрий Визбор и Нина Тихонова познакомились в зрелом возрасте: ему было 40, ей 36. Для обоих это был третий брак. После смерти Визбора 20 лет назад Нина Филимоновна так и не вышла замуж. «Во времена, когда все стало уничтожаться и рушиться, главное для меня было — не допустить, чтобы Юру забыли», — говорит она.

«Сразу поняла — мой мужчина»

— Вы знали, кто такой Визбор, до встречи с ним?

— Я не знала его творчества. Через несколько дней после знакомства он прислал мне телеграмму и подписался «Борман». Я в шоке перебрала всех евреев в своей жизни — Кацман, Кренкель... Бормана не было! «17 мгновений весны» я

«Лыжи у печки стоят... Месяц кончается март»

Нина Тихонова-Визбор:

Обручальных колец не носили

не видела. Когда Юра узнал, что дама такая дремучая, был шокирован, но решил, что выбьет это из меня. У него получилось... Я влюбилась и в бардовскую песню, и в людей, которые его окружали.

— А сами чем занимались?

— Сначала училась на геофаке, но потом выяснилось, что география — не мое. Судьба надо мной посмеялась — на этих рельсах я должна была встретить Бормана-Визбора где-нибудь в походе, на природе... Но не встретила. Выучилась на журналиста в телешколе. Визбор тоже был журналистом, но и эта профессия нас не свела. Познакомились мы случайно, на дне рождения моей приятельницы. Я не то чтобы сразу влюбилась, но сердце екнуло, когда увидела Юру. Он был полноват, выглядел старше своих лет, но я поняла: мой мужчина. Потому что в людях ценю индивидуальность и энергетику. Банальный анекдот Визбор рассказывал так, что слезы текли от смеха. Когда пел, все замирали. Он был личностью — это меня привлекло.

— Вы красивая, элегантная женщина. А бардовский быт убог — палатки, дым костров, консервы... Как это совмещалось?

— Сейчас на природе чувствую себя как рыба в воде, чего по молодости не понимала. Это главное, что могло похоронить наши чувства. Я, как человек из провинции, ценила столичное кипение, ничего не пропускала — природа мне была не нужна. Первое время за городом тосковала. Сначала хотелось нарядиться, показать себя. Был момент в жизни, для меня показательный. Мы собирались к его друзьям, я надела норковую шубу из Германии. Входит Юра, смотрит и говорит: «Нин, ты не того человека выбрала. Если у тебя во главе угла — быть всегда красивой, элегантной и в дорогих вещах, то лучше расстаться. У меня байдарочные походы и картошка у костров. Сними эту белиберду, друзья не поймут». Но я поехала в шубе и сделала по глазам людей, что сделала колоссальную ошибку. «С такими фокусами недолго Визбора и потерять», — подумала я. Но все же ухоженность Юра в женщинах ценил, не любил лишь избыточной роскоши.

Был еще случай смешной. Принесли мне кожаное греческое пальто. Надеваю — шикарно, но коротко. Но решила купить — сделаю меховую оторочку, и будет то, что надо. Заказала мех. Привезли две шкуры

«Милая моя, солнышко лесное...»

енота за 300 рублей — это больше, чем две наши зарплаты. Ну, думаю, Юра не даст денег ни за что. Одолжила у подружки-генеральши мех лисы, новый, с ярлыком, где имелась цена — 500 рублей. Прихожу домой, бросаю енота и лису на диван, встречаю Юру и делаю грустное лицо. «Почему у нас пасмурный день в солнечную погоду?» — спрашивает муж. «Юра, — говорю, — без тебя не могу решить — принести лису за 500 и енотов за 300... Что взять?» Визбор посмотрел на диван: «Ты что, сумасшедшая? Конечно, два енота...» Я его расцеловала, а подруге вручила бутылку вина и шоколадку.

— Схитрили... Интересно, он бы одобрил такую тактику?

— Думаю, нет. Он был очень настоящий. Неискренности и расчетливости не терпел. Когда хотел человека обидеть, говорил: «Один поешь, а два у тебя в уме...»

— Почему Визбор не носил обручального кольца?

— У него была полная рука. Когда расписывались, Юра кольцо не смог надеть. Пытались растянуть — не получилось. В общем, он мог носить его лишь на мизинце. Но я этому не придавала значения и сама ходила без обручального кольца.

— В браке с Визбором были испытания?

— Не то чтобы испытания... Например, ради друзей он бро-

сал все. Если друг нуждался в помощи, быстро делал свои дела и летел к нему. Такое происходило почти каждый день. Первое время это утомляло. Я боялась телефонных звонков, после которых он мог сорваться и уехать. Но когда заболела и легла в больницу, Юра навещал меня по 7–8 раз в день, каждые два часа. Все в палате были поражены. И я поняла, как важно иметь такую поддержку.

Из этого человека ни одна женщина не сделала диванного покладистого мужа. Я себе сказала: «Не пытайся его переделать в 40 лет. Он прожил половину жизни и состоялся во всем. А тебе еще много нужно работать над собой. И поэтому Юра всегда прав». С этого момента у нас жизнь стала как в раю.

— Мудро!

— Это семейное... Мой отец — военный. Его первая жена — тетя Ксения была безграмотной деревенской женщиной. И когда папа начал учиться, делать карьеру, она сказала: «Куда вырос ты и где я? Не хочу на твоей шее всю жизнь висеть камнем, я тебя отпускаю». И на глазах отца порвала свидетельство о браке. Хотя у них был сын Коля. Потом папа встретил мою маму, родилась я. И началась война. От голода нас спасла тетя Ксения. Она приехала в Новосибирск, разыскала мою маму, брата, меня. Увезла нас в свою глухую деревню и там кормила. Я тетю Ксению всю жизнь боготворю. Папа говорил: у меня две жены. Так что не надо злиться на людей. Бери глубже.

«Первый муж ушел к другой»

— Когда мы с Юрой жили — наверное, что-то плохое и было, но я его не помню. Доброе же Эверестом выросло во мне. Меня мама научила: «Никогда не обижайся». Кажется, обида — невинное чувство. Но оно порождает зависть, ненависть, жестокость. Если обида рождается, говорю себе: «Стоп!» Прокручиваю пленку назад и ищу причину в себе. Согласитесь, редкая женщина признает — от любимых, хороших никто не уходит. Меня многому научил первый брак с артистом балета Большого те-

атра Владимиром Тихоновым. Мы довольно быстро развелись.

— Кто кого бросил?

— Володя ушел от меня. Виновата в этом я. Не хотела принимать балетный мир, в котором он жил. Меня тянуло к интеллектуалам, а в балете главное — талант и труд колоссальный. Труд я не хотела замечать. Талант по молодости лет не умела оценить. Могла сказать Володе, состоявшемуся человеку: «Подумаешь, артист...» Я его этим унижала. И он нашел в кордебалете красивую и молодую, которая открыв рот на него смотрела... И правильно сделал. Потом никогда себе такого не позволяла. Второй муж тоже был творческим человеком. Мы расстались, потому что в жизни, которую он мне предлагал, мне чего-то не хватало. Я жила в достатке, но была почти всегда одна. А молодость уходила. И в какой-то момент я поняла: не стоит менять свою жизнь на материальное благополучие.

— Жизнь хорошо подготовила вас к встрече с Визбором...

— Да. Первое, что я в нем увидела — талант. Часто спрашиваю: за что Бог подарил мне эти 10 лет счастья? Мне не повезло только в одном. Когда я получила человека, о котором можно было только мечтать, со скоростью звука его потеряла. В день 50-летия Юры я узнала, что у него рак. Врач сказал: «Ему осталось три месяца». Как будто я шла на праздник, а пришла на эшафот. Это был и мой приговор тоже. Через три месяца Юры не стало. Я ничего ему не говорила о диагнозе. До последней минуты казалось, что его вытащу. Я смешала все в кучу: экстрасенсов, бабок-знахарок, традиционную медицину... Ничего не помогло. Первая жена Юрина, Ада Якушева, прочитала, что ранним утром надо собирать цветки картофеля и пить отвар. Всей семьей собирали эти цветы, привозили мешками, я варила их бесконечно, давала Юре, он уже не мог это пить. Чего только не присылали поклонники и друзья! Но Господь его забрал.

Последние месяцы муж всегда улыбался. И только потом я нашла в его дневниках фразу: «Чтобы Нинон не расстраивать, я из последних сил улыбаюсь и рассказываю ей анекдоты». Так мы друг друга обманывали. После ухода Визбора я по-настоящему осознала, с кем жила. Мне ни одной минуты не было с ним скучно. Он никогда не был похож на вчерашний день.

...Юра мечтал иметь дачу в Красной Пахре — именно там я ее сейчас арендую. У нас не было денег, но мы часто мечтали о камине. Теперь на даче у меня есть камин. Хотели собаку — боксера. Сейчас у меня боксер Джеки.

Но главная цель моей жизни — проводить концерты памяти Визбора. Столько людей на них приходит! Кто бы мне ни говорил на телевидении, что бардовская песня отмирает — не верю! Я вижу, как люди даже на шикарных яхтах подплывают к поляне, где проходят концерты, и слушают наши песни. Никто никогда раньше, чем кончился концерт, не ушел.

— Понятно, почему вы так и не вышли замуж.

— Я овдовела в 45 лет и поставила табу на этой теме. Я живу Юрой. Другой мужчина год-два бы это выдержал, не больше. Поэтому все надо было серьезно обдумать и выбрать что-то одно. Я выбрала память о Визборе... И не чувствую себя одинокой. Как человек верующий, пришла к выводу, что на этом точка у нас с Юрой не поставлена.

■ Надежда Келлер.